

Свирепчук И.А.

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт». Украина

Психологический аспект перевода

Что же такое перевод?

Прежде, чем дать определение перевода, вспомним, что процесс перевода – это активный, целенаправленный процесс, состоящий из трех частей:

- 1) зрительного или слухового восприятия на каком-либо языке с целью понимания;
- 2) осмысленного запоминания понятого путем его анализа на языке оригинала и синтеза на родном языке с целью сделать содержание сообщения или оригинала своим собственным знанием;
- 3) воспроизведения запомненного на другом языке (чаще всего – родном) с целью передачи того, что стало собственным знанием, другому лицу.

Итак, определение перевода:

Перевод – это выражение того, что уже было выражено на одном языке, средствами другого языка.

Из этого простого, само собой разумеющегося определения, вытекают весьма важные выводы для теории перевода вообще и теории технического перевода в частности.

Вывод первый. Если перевод – это передача того, что уже было выражено, то значит, переводятся не слова, не грамматические конструкции и другие средства языка оригинала, а мысли, содержание оригинала. Содержание и выражается еще раз при переводе, но уже с помощью других средств, образующих другую систему знаков, имеющую свои собственные законы.

Известно, что одно и то же слово, и даже целое предложение, может выражать разное содержание и получает однозначный смысл только в

определенном контексте. Только такую однозначную информацию можно понять, запомнить и выразить в другом языке, т.е. перевести.

Вывод второй. Если перевод – это выражение того, что уже было выражено на каком-либо языке, то значит, непереводаемых оригиналов нет, так как то, что можно выразить на одном языке, можно выразить и на любом другом. Есть только трудно переводимые тексты. Причем трудности при переводе – это или трудности, связанные с пониманием, которые проистекают от недостаточного знания языка оригинала или недостаточного знания существа предмета, т.е. от недостатка специальных знаний. Или трудности, связанные с выражением, объясняемые слабым знанием языка, на который делается перевод, либо отсутствием в этом языке готовых эквивалентов для выражения того, что уже было выражено средствами языка оригинала.

Процесс перевода, как и всякий процесс, есть действие, длящееся во времени, причем это действие не однородно в начале и в конце. Если начало этого действия – восприятие, т.е. чтение (или слушание) на одном языке, то конец этого действия – воспроизведение, т.е. говорение (или письмо) на другом языке. Таким образом, эти два этапа (восприятие на одном языке и воспроизведение на другом) легко выделяются из процесса перевода, так как они качественно различны. Но эти этапы должны быть отделены друг от друга промежутком времени, в течении которого результат действия первого этапа (восприятия) перейдет в объект действия последнего этапа (воспроизведения). Что мы можем воспроизвести, т.е. в данном случае передать людям? Только то, что мы знаем. Следовательно, содержанием промежуточного этапа должен быть переход к знанию от того, что было достигнуто в результате первого этапа. А что было достигнуто в результате первого этапа, т.е. в результате чтения (или слушания)? Конечно, понимание. Иначе говоря, во время второго этапа пассивное понимание переходит в активное знание, которое мы можем передать другим людям на языке, которым мы владеем.

Во время этого же этапа происходит замена одних языковых форм другими. Ведь то, что мы восприняли на английском языке, мы должны выразить по-

русски, т.е. с помощью другой системы условных знаков, имеющей свои собственные законы, отличные от законов языка оригинала.

На втором этапе происходит не только смена языковых форм, но и осмысленное запоминание понятого, в результате чего мысли автора оригинала становятся собственными мыслями переводчика, которые он теперь может выразить на другом языке.

Таким образом, в процессе осмысленного запоминания мы сначала разлагаем, анализируем текст, чтобы выяснить, из каких смысловых частей он состоит и как они между собой связаны, а затем восстанавливаем, синтезируем то, что становится нашим знанием.

Анализ в процессе перевода заключается в последовательном делении текста на простые части для выявления логических связей между ними, причем делить текст нужно на самостоятельные смысловые части, каждая из которых представляет собой нечто целое.

Одним из способов анализа при переводе текста является составление плана. Из сущности анализа вытекают и правила составления плана.

1. Каждый пункт плана должен быть названием соответствующей части текста. Действительно, дать определенное название («утверждение», «пояснение», «доказательство» и т.д.) можно только такой части текста, которая представляет собой нечто целое.
2. Все пункты плана должны быть логически связаны между собой, и эта связь должна быть выражена формально. Это требование вытекает из определения анализа как процесса деления текста для установления логических связей между его частями. Формально же выразить эти связи нужно для того, чтобы их осмыслить. Это достигается с помощью различных систем обозначения пунктов разных ступеней подчинения: линиями, соединяющими схематические элементы графического плана, или связующими словами.
3. Равноправные пункты плана должны обозначаться в одной системе.

Таким образом, слова – это только знаки для выражения мыслей. Одна и та же мысль может быть выражена разными знаками, потому что все знаки условны.

Выходит, что нельзя изолированно переводить слова и переводить фразу за фразой, предложение за предложением, т.е. нельзя делать то, что называется буквальным переводом. Нельзя потому, что буквальный перевод – не перевод; отдельные слова вне контекста не имеют смысла. Дело в том, что слова многозначны. Например, английскому слову *table* в разных контекстах будут соответствовать разные русские слова: стол, пища, гости, доска, скрижаль, табель, плоская поверхность, расписание, график, оглавление, плоскогорье, чертеж, таблица, стартовая площадка, планшайба, рольганг и т. д.

Итак, отдельные слова вне контекста не имеют определенного смысла и потому не могут переводиться.

Ну а если взять фразу, т.е. сочетание слов, образующее нечто целое и обычно являющееся определенной частью предложения?

Оказывается, и в этой части мы встречаемся с многозначностью, а следовательно, с невозможностью перевода фраз в отрыве от контекста.

Конечно, чем больше связанных между собой слов используется для выражения понятия, тем точнее это понятие должно выражаться. Однако многие фразы и словосочетания могут иметь прямой и переносный смысл и потому выражать разные понятия. Например, сочетание *hot air* может означать и «горячий воздух», и «болтовня».

Как видим, фразы тоже многозначны и в отрыве от контекста не имеют определенного смысла, а значит, не могут переводиться.

Конечно же, вне контекста и предложения не однозначны.

Таким образом, любой текст состоит из отдельных слов и предложений, но эти слова и эти предложения связаны между собой в контексте, и только благодаря этой связи они выражают мысли автора в той последовательности, в которой он хочет их сообщить читателю.

Эти мысли и переводит переводчик, т.е. помогает их понять человеку, не знающему языка автора оригинала, с помощью слов и других средств его родного языка.

Литература:

- 1.Чебурашкин Н.Д. Технический перевод в школе. – М.: Просвещение, 1979. – 319 с.
- 2.Коваленко А.Я. Загальний курс науково-технічного перекладу. – К.: ІНКОС, 2002. – 317 с.